

УДК 342.4

ФЕНОМЕН КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Макарова Ирина Николаевна,

магистрант,

e-mail: ira130193@rambler.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье рассматриваются различные трактовки понятия «конституционализм», существующие в современной отечественной юридической литературе. Особое внимание уделено философско-правовому определению феномена конституционализма, а также вопросу о классификации конституционализма с точки зрения его применения на практике.

Ключевые слова: конституционализм, конституция, классификация, библиография

THE PHENOMENON OF CONSTITUTIONALISM IN MODERN RUSSIAN LEGAL LITERATURE

Makarova I.N.,

master student,

e-mail: ira130193@rambler.ru,

Moscow Witte University

The article discusses various interpretations of the concept of «constitutionalism» that exist in modern Russian legal literature. Special attention is paid to philosophical and legal definition of the phenomenon of constitutionalism. The article also focuses on the issue of classification of constitutionalism from the perspective of its application in practice.

Keywords: constitutionalism, constitution, classification, bibliography

DOI 10.21777/2587-9472-2018-3-7-10

В российской юридической литературе феномен конституционализма до сих пор не получил строгого определения. Сложность проблематики заключается, во-первых, в многоаспектности самого понятия конституционализма. Во-вторых, конституционализму как явлению сравнительно недавно стало уделяться внимание в отечественной правовой науке, что объясняется спецификой политической и правовой истории России. Тем не менее в последние десятилетия тематика конституционализма вызывает живой интерес исследователей, который отражен в большом количестве статей, монографий и диссертационных работ. Автор настоящей статьи не ставит своей целью дать полный обзор современной библиографии за два последних десятилетия. Из всего объема публикаций, посвященных конституционализму, были отобраны те из них, которые показывают многообразие подходов к определению изучаемого понятия.

Различные взгляды на конституционализм как правовую категорию довольно трудно свести к единой системе классификации, хотя подобные попытки предпринимались неоднократно [3]. Многие исследователи останавливаются на проблеме философско-правового определения феномена конституционализма. Так, согласно теории Н.В. Варламовой, имеющиеся мнения можно отнести к двум традиционным подходам, существующим в юридической науке – позитивистскому и непозитивистскому. Согласно первому из них, конституционализм существует в каждом государстве, в котором принята конституция. Соответственно, та система власти, что была установлена в государстве в результате ее принятия, не соотносится с конституционализмом. Согласно непозитивистскому подходу, конституционализм должен гарантировать соблюдение основополагающих прав человека, в чем и заключается истинная суть данного явления. Н.В. Варламова считает, что власть, реально не ограниченная конституционными предписаниями, делает существование конституционализма невозможным [5, с. 50].

Конституция, – как верно указывает в своей статье Л.В. Бутыко, – является своеобразным зеркалом конституционализма, однако её содержание может и соответствовать реалиям жизни [4, с. 149]. Подтверждает данный тезис профессор В.Г. Баев, который определяет конституционализм как «теорию и практику организации государственной и общественной жизни в соответствии с конституцией» [2, с. 46]. При этом он соотносит понятие конституционализма с особой правовой идеологией, которая нацелена на предотвращение злоупотребления властью и гарантирует вышеупомянутые права человека. Главным признаком конституционализма, по его мнению, является тот факт, что в государстве, помимо формального соблюдения конституции, должно существовать реальное ограничение государственной власти, выраженное, например, в системе разделения властей, многопартийности, идеологическом многообразии и т.д. [2, с. 47]. Профессор Б.А. Страшун аналогично определяет ограничение власти над человеком со стороны государства, проявляющееся в системе разделения властей и гарантиях прав и свобод человека, как одну из важнейших черт конституционализма [15, с. 43]. Придерживается подобного взгляда и В.Г. Графский, который видит основную задачу конституционализма в том, чтобы он возводил преграды «произволу и насилию в любой области общенародной социальной и политической деятельности» [6, с. 12]. Итак, все упомянутые авторы единогласно сходятся во мнении, что конституционализм тесно связан с понятием «справедливой» государственной власти, с движением за гражданские права, равноправие и всеобщее избирательное право.

В связи с этим интересен вопрос зарождения и развития конституционализма. В рамках изучения данной проблемы можно использовать исторический подход, который позволит нам выделить различные этапы в эволюции современного конституционализма. Существует большое количество различных периодизаций этого процесса, но большинство авторов сходятся во мнении, что формирование конституционализма начинается уже с возникновения у древних народов государства и права, а окончательное оформление конституционализм получает в эпоху Возрождения [2, с. 49; 14, с. 92; 16, с. 27–31].

Что касается предпосылок возникновения конституционализма, то причину следует искать в уже обозначенной нами особенности, выявленной исследователями-неопозитивистами. Так, Н.В. Варламова видит исторические корни конституционализма в стремлении людей теоретически обосновать и юридически оформить ограничения королевской власти [5, с. 49]. Обращаясь к истории российского конституционализма, Ю.В. Пуздрач в своем историко-правовом исследовании определяет его как процесс разрешения многовекового противоречия между российским самодержавным государством и обществом [13]. А.В. Семёнов в своей статье также придает большое значение конституционному регулированию государственного строя и политического режима. Автор считает, что наиболее полно это качество проявляется в России в XX в. (например, в советских конституциях провозглашается власть рабочих и крестьян в форме диктатуры пролетариата). «Разрушение СССР и принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г. не нарушило данную практику», – считает А.В. Семёнов [14, с. 91].

Еще одной деталью, на которую обращается внимание в правовой литературе – различия конституционализма отдельных государств-наций. В.Г. Баев считает, что конституционализм в подобных работах выступает как синоним демократического конституционного государства, окрашенного национальной спецификой. Таким образом, это позволяет нам говорить о существовании американского, английского, французского, германского конституционализма. Кроме того, термин «конституционализм» может быть применен и к тем странам, где писаной конституции никогда не было, однако по факту функционирует режим конституционной демократии (например, к Англии). [2, с. 49].

Еще одна сторона теории конституционализма – её практическое применение. Можно позволить себе дословно процитировать мнение В.Г. Графского, который определяет конституционализм как нечто обдуманно учреждаемое в виде институтов и норм, либо учрежденное формально (т.е. уже закрепленное законодательно и организационно) и функционирующее реально в целях безопасности лиц и имущества. Далее автор добавляет, что хорошая конституция «предназначена обеспечивать человеку самое насущное – жизнь во всех ее возможных лучших проявлениях и, не в последнюю очередь, свободу и стремление к счастью» [6, с. 12]. Несомненно, это тот идеал, к которому необходимо стремиться. Однако, как уже было нами отмечено, в реальной жизни все обстоит несколько иначе. Исследователи выделяют несколько типов конституционализма, которые возникают на практике в большинстве государств.

Одна из возможных форм конституционализма – «формальный», который возникает при фактическом наличии юридической конституции как основного закона государства, определяющего разделе-

ние и объемы полномочий разных ветвей власти и гарантии прав граждан [1, с. 85]. Также в юридической литературе встречаются понятия «ущербного» и «имитационного» конституционализма. Термин «ущербный конституционализм» был введен В.Е. Чиркиным, который считает, что конституция должна быть социальной и демократической по содержанию, способам ее разработки, принятия, толкования, защиты, реализации. При отсутствии каких-либо элементов, такой конституционализм, по мнению В.Е. Чиркина, приобретает ущербный характер [7, с. 82]. Похожий смысл вкладывается в следующую форму конституционализма. О «фрагментарном» конституционализме можно говорить тогда, когда в конституционализме нет хотя бы одного из следующих элементов: комплекса конституционных идей, нормативно-правового фундамента, политического режима, адекватного конституции [3].

Следует также обратить внимание на взгляды отечественных правоведов на современный российский конституционализм в контексте выявления тех его форм, которые возникают в реальной жизни. Так, по мнению А.Н. Медушевского, важнейшей особенностью российского конституционализма является отсутствие, даже в новейшее время, широкой социальной опоры для либерально-конституционного движения в виде растущего среднего класса и его политических институтов. Отсюда вытекают двойственность социальной позиции и принципиальная слабость российского конституционализма, который, будучи связанным с процессом модернизации и, по сути, порожденным им, в то же время был всегда направлен против усиления государственной власти, являвшейся основным фактором модернизации [10, с. 27]. В.В. Кочетков отмечает, что современный российский конституционализм сводится к использованию конституционных по форме институтов при игнорировании ценностного содержания данной парадигмы [9, с. 54]. И.Н. Плотникова относит к серьезным препятствиям в осуществлении прав и свобод граждан на современном этапе развития российского конституционализма следующие факторы: ограничительная политика государства в сфере реализации прав и свобод; возложение на субъектов права дополнительной ответственности, противоречащей конституционным нормам; несоблюдение принципов соразмерности при установлении ограничений прав конституционным нормам; наличие многочисленных дефектов правового регулирования (коллизий, пробелов в праве и т.д.); незаконные ограничения прав граждан и др. [12, с. 51]. Итак, современный российский конституционализм можно отнести к одной из форм «формального» конституционализма. Исследователями был выявлен ряд проблем, присущих российскому конституционализму в современном его виде. Необходимо усвоение и устранение данных недостатков с целью совершенствования механизма реализации гражданами своих прав и свобод.

Автор считает, что в данной работе новыми являются следующие положения и результаты: принята попытка изучить различные взгляды на феномен конституционализма в современной отечественной юридической науке. Поскольку в литературе отсутствует единое определение и универсальная классификация конституционализма, автор рассматривает имеющиеся дефиниции с философско-правовой стороны, а также с точки зрения его применения на практике. Анализ критических суждений российских исследователей относительно современного российского конституционализма позволяет сделать вывод о том, что существует некоторое расхождение между формально оформленными конституционными принципами с реальной действительностью.

Список литературы

1. Арутюнян А.А. Конституционализм: проблемы постсоветской реальности. – М.: Норма, 2013. – 160 с.
2. Баяев В.Г. Конституционализм как понятие и научная проблема // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – № 3 (13). – С. 44–62.
3. Бочкарев С.В. Теоретико-правовое определение функционального конституционализма в отечественной юриспруденции // Правовая инициатива. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://49e.ru/gu/2014/2/7> (дата обращения: 04.11.2017).
4. Бутько Л.В. Конституция как юридический инструмент воплощения идей конституционализма // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 140–150.
5. Варламова Н.В. Конституционализм: вариативность понятия // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – С. 48–57.
6. Графский В.Г. Конституционализм как предмет изучения // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 3. – С. 3–13.

7. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2011. – 656 с.
8. *Корецкая Т.П.* Становление Российского конституционализма // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 19 (234). Право. Вып. 28. – С. 41–44.
9. *Кочетков В.В.* Современный российский конституционализм: рецепция публично-правовых институтов или имплементация ценностей? // Lex Russica. – 2015. – № 11. – С. 47–55.
10. *Медушевский А.Н.* Размышления о современном российском конституционализме. – М., 2007.
11. *Муромцев Г.И.* Конституционализм: проблемы методологии // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 1. – С. 20–42.
12. *Плотникова И.Н.* Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – основополагающий принцип российского конституционализма // Вестник СГЮА. – 2017. – №4 (117). – С. 46–55.
13. *Пуздрач Ю.В.* История российского конституционализма IX–XX веков. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 561 с.
14. *Семёнов А.В.* Становление и развитие конституционных норм // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 1. – С. 85–92.
15. *Страшун Б.А.* Конституционализм: идеал, реальность и возможные перспективы // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 5. – С. 43–47.
16. *Чудаков М.Ф.* Этапы мирового конституционного процесса // Российский юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 27–32.

References

1. *Arutyunyan A.A.* Konstitucionalizm: problemy postsovetsoj real'nosti. – М.: Norma, 2013. – 160 s.
2. *Baev V.G.* Konstitucionalizm kak ponyatie i nauchnaya problema // Leningradskij juridicheskij zhurnal. – 2008. – № 3 (13). – S. 44–62.
3. *Bochkarev S.V.* Teoretiko-pravovoe opredelenie funkcional'nogo konstitucionalizma v otechestvennoj yurisprudencii // Pravovaya iniciativa. – 2014. – № 2 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://49e.ru/ru/2014/2/7> (data obrashcheniya: 04.11.2017).
4. *But'ko L.V.* Konstituciya kak juridicheskij instrument voploshcheniya idej konstitucionalizma // Leningradskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 4. – S. 140–150.
5. *Varlamova N.V.* Konstitucionalizm: variativnost' ponyatiya // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2011. – S. 48–57.
6. *Grafskij V.G.* Konstitucionalizm kak predmet izucheniya // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki. – 2009. – № 3. – S. 3–13.
7. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2011. – 656 с.
8. *Koreckaya T.P.* Stanovlenie Rossijskogo konstitucionalizma // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 19 (234). Pravo. Vyp. 28. – S. 41–44.
9. *Kochetkov V.V.* Sovremennyy rossijskij konstitucionalizm: recepciya publichno-pravovyh institutov ili implementaciya cennostej? // Lex Russica. – 2015. – № 11. – S. 47–55.
10. *Medushevskij A.N.* Razmyshleniya o sovremennom rossijskom konstitucionalizme. – М., 2007.
11. *Muromcev G.I.* Konstitucionalizm: problemy metodologii // Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly ehkonomiki. – 2014. – № 1. – S. 20–42.
12. *Plotnikova I.N.* Priznanie, soblyudenie i zashchita prav i svobod cheloveka – osnovopolagayushchij princip rossijskogo konstitucionalizma // Vestnik SGYUA. – 2017. – №4 (117). – S. 46–55.
13. *Puzdrach Yu.V.* Istoriya rossijskogo konstitucionalizma IX–XX vekov. – SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2004. – 561 s.
14. *Semyonov A.V.* Stanovlenie i razvitie konstitucionnyh norm // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoy akademii. – 2014. – № 1. – S. 85–92.
15. *Strashun B.A.* Konstitucionalizm: ideal, real'nost' i vozmozhnye perspektivy // Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie. – 2011. – № 5. – S. 43–47.
16. *Chudakov M.F.* Ehtapy mirovogo konstitucionnogo processa // Rossijskij juridicheskij zhurnal. – 2009. – № 3. – S. 27–32.